

АВТОБИОГРАФИЯ ПРОФЕССОРА КАФЕДРЫ ОРИГИНАЛЬНОГО ЖАНРА ВЛАДИСЛАВА ЮРЬЕВИЧА МЕРЛИН МОНРО

Моего рождения родители не хотели. Отец, вор и убийца Митрофан Монро, для этого специально бил мою мать, Нину Ивановну, кулаком по животу во время беременности, а когда я все-таки родился, он ушел из дому навсегда. Мать осталась без мужа и во всех своих бедах винила меня. Она била меня мокрым шлангом, скакалкой, деревянным массажером. Зимой она заставляла меня нырять в прорубь под льдины, а сама, когда я нырял, закрывала прорубь толстыми листами оргалита. Чудом я все же спасался: В школе я учился только на двойки и колы, потому что учителя и ученики меня ненавидели, они хотели лишь одного - моей смерти, больше им ничего не надо было. Особенно жуткими днями были 12 октября каждого года - число, когда я родился. Страшно и больно это вспоминать; учителя били меня указками по голове, приказывали дежурным по классу вытирать мною мел с доски: В середине 10 класса меня все же выгнали из школы и я пошел работать на завод. Рабочие сразу и сильно меня возненавидели, особой лютостью отличался мой начальник цеха, который мне поручал самую черную и тяжелую работу, подстраивал всякие производственные травмы для меня. Врачи в поликлинике тоже точили на меня зуб и поэтому не давали больничный. Весь окровавленный, в бинтах, я был вынужден вновь идти к своему ненавистному станку, бинты попадали в крутящиеся части станка и это приводило к новым и новым травмам. Я попал в страшный замкнутый круг, жизнь моя висела на волоске, становилось невыносимо: И вот в ноябре 1987 года меня забрали в армию, в Афганистан - так захотела моя мать, где командиры использовали меня в качестве живой мишени и пушечного мяса, а солдаты испытывали на мне новые изощрения "дедовщины". Придя из армии, перемен к лучшему я не почувствовал: мать по-прежнему лютовала, я просто по-человечески устал и решил свести свои счета с жизнью: Я понуро брел по пустынной набережной Фонтанки, у меня на шее висел огромный кирпич, из глаз лились слезы, но я никак не решался войти в воду. Когда я дошел до Аничкова моста, меня заметил один молодой человек, он обратил внимание на мой понурый вид, на камень на шее, на безысходность в моих глазах. "Постой, безумец, жизнь так прекрасна!!!" - прозвучал его ласковый и нежный голос (такого ласкового и нежного голоса я не встречал никогда, даже во сне не слышал).

Я не поверил своим глазам, ушам: и отмахнулся от человека как от призрака. Тогда он обнял меня и сказал: "Ну же, давай, ущипни меня, убедись, что я не призрак!!!!!!!" Я стал щипать его изо всей силы, я смеялся и хохотал, как безумный, и не понимал, что со мной происходит: "Как же зовут тебя, добрый человек, - спросил я, - никто еще не был со мной так ласков, так добр ко мне, так чуток:"

Человек - высокий красивый брюнет - потупил свои дивные глаза и волшебным чарующим голосом, как бы стесняясь, произнес:
- У меня простое русское имя - ТИМУР:

Так завязалась моя дружба с Тимуром Новиковым и жизнь моя приобрела какой-то смысл, теперь я знал, для чего и для кого жить. Тимур оказался волшебным художником - возле его полотен я мог стоять часами, мог без усталости любоваться его плывущими Аврорами, летящими самолетами и т.д. По началу я испытывал чувство обморока от трепета перед этим человеком, но со временем я стал привыкать к своей новой жизни, к доброму к себе отношению. Выражаясь образно, Тимур Петрович Новиков явился мне отцом и матерью одновременно.

письмо в редакцию, Dantes webmaster